

Великий певец труда

«Не словом, а — делом, деянием создано на земле все то, чем люди имеют право гордиться, все то, что привело нас на высоту, которую мы заняли и где нас видит весь мир трудящихся».

А. М. ГОРЬКИЙ.

К 87-й годовщине со дня рождения А. М. Горького

Величайшей заслугой Горького как художника, как основоположника литературы социалистического реализма является то, что он задолго до Великой Октябрьской социалистической революции сумел в рабочем классе увидеть, почувствовать, осознать ту исполнинскую силу, которая под руководством своего политического авангарда — Коммунистической партии, в союзе с трудовыми массами крестьянства способна преобразовать мир, устранив навсегда эксплуатацию человека человеком.

Е теме рабочего класса обращались многие писатели еще до выступления Горького в литературе, а также и его современники — собравшие по перу. Но никто из них не обнаружил в рабочем классе тех изумительных качеств, которые открылись перед умственным взором зачинателя пролетарской литературы. В рабочем человеке, как в представителе революционного рабочего класса, он увидел новый тип отношения к труду, способность рабочего понять глубокий социально-философский смысл общественного, коллективного труда, он увидел, наконец, в рабочем человеке новый тип общественного деятеля, то есть героя не на час, а на всю жизнь.

В изображении многих писателей, сочувствовавших рабочему люду, как Куприн, Вересаев и ранний Серафимович в России, как Диккенс, Золя и др. на Западе, рабочий человек выглядел забитым, придавленным рабским строем жизни, беспомощным и безвольным, в лучшем случае — способным только на проявление стихийного бунта, чаще же он был способен лишь вызвать у читателя чувство филантропического сострадания. Горький же первый в мировой литературе изобразил рабочего человека таким, который вызывал не жалость и сострадание, а гордость и восхищение, сознание того, что рабочий класс способен осуществить революционное социалистическое преобразование мира. Рабочие в художественном творчестве Горького, как и в реальной действительности, преисполнены пафоса революционного деяния, социального оптимизма.

Созданный Горьким образ рабочего — машиниста паровоза Нила в пьесе «Мещане» был первым в русской и мировой литературе образом рабочего-революционера. Устами своего героя великий художник на заре нынешнего столетия, в 1901 году, провозгласил мысль, имеющую огромное, не только принципиальное, но и революционно-действенное значение: «Хозяин тот, кто трудится... Запомните-ка это!» «Прав — не дают, права — берут...»

Нил не скрывает своего восторга «деяния», восторга деяния. Но он прекрасно понимает, что рабский строй жизни не только физически, но и нравственно угнетает рабочего человека, лишая его радости свободного творчества, пытается обесмыслить его созидательный труд, превратить рабочего человека в механического исполнителя воли эксплуататора. Нилу присуще такое миропонимание, которое будет в четкой формуле выражено Горьким в следующем драматургическом произведении — в пьесе «На дне»: «Когда труд — удовольствие, жизнь — хороша!»

Капиталистический строй, основанный на эксплуатации человека человеком, лишает труженика самой естественной и самой большой его радости — радости свободного творчества, радости созидания. Но все же капитализм не способен окончательно убить в человеке-труженике человека-творца, стремящегося в своем труде получить удовлетворение своих эстетических потребностей. И Горький — единственный из писателей, обратившихся к рабочей тематике в условиях эксплуататорского общества, сумел с марксистских позиций вскрыть творческое начало труда, сумел увидеть радость деяния там, где ее до него не только не замечали, но и категорически отрицали. Пафос труда, любовь к труду органически сливались в художественном творчестве Горького с пафосом революционной борьбы за социалистическое преобразование мира.

Более того, непосредственно революционное деяние рассматривается художником как высший тип деяния. Ярчайшим и убедительнейшим образом эта мысль выражена в эпической повести «Мать», особенно в изображении Павла Власова, как нового типа профессионального революционера из рабочих.

Горький утверждал, что рабочий класс, борясь за революционное ниспровержение рабского строя жизни, стремится создать такой общественный строй, при котором труд из заторного бремени, из подневольного и рабского превратится в удовольствие, в источник ничем не омрачаемой радости, в дело чести, доблести и героизма.

И что весьма характерно для произведений пролетарского писателя, в которых он воспроизводил отдельные проявления радости труда в дореволюционных условиях, так это то, что он воспроизводил при этом непременно труд коллективный. Рисуя в «Моих университетах» изумительную картину спасения товара с баржи, севшей под Казанью на подводный камень, Горький писал: «Меня влекло на Волгу к музыке трудовой жизни; эта музыка и до сего дня приятно охмеляет сердце мое; мне хорошо памятен день, когда я впервые почувствовал героическую поэзию труда».

В отличие от многих писателей, обращавшихся к рабочей тематике, Горький видел в капиталистической организации общественного труда то, что было скрыто от взора многих наблюдателей. Горький видел в капитализме не только такую силу, которая обрекает рабочих на физическую и нравственную деградацию, но и такую силу, которая призвана всем ходом исторического развития спрессовать рабочую массу в революционный рабочий класс, в могильщика капитализма. Он видел, что в условиях капитализма «...возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства» (К. Маркс).

С наибольшей силой художественной убедительности это выражено в пьесе «Враги» и романе «Дело Артамоновых».

В недрах капиталистической организации общественного труда, в процессе классовой борьбы у рабочего человека возникает глубокое понимание социально-исторического значения его труда. Когда введенная из терпения жесточайшей эксплуатации несознательная часть рабочих предлагает в пьесе «Враги» сжечь завод, то революционные рабочие предотвращают этот акт анархистского бунта. «Сами же мы строили, и отцы наши, и деды... — говорит кадровый рабочий Левшин, — и вдруг — жечь!.. Мы так думаем — что сработано, то свято. Труды людские ценить надо по справедливости, это так, а не жечь».

Рабочие в романе «Дело Артамоновых» глубоко убеждены в том, что «все — от нас пошло, мы — хозяева!».

Горький первый в мировой литературе еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции вскрыл творческую основу труда, возвел труд на ступень эстетической категории. Если идеалистическая эстетика и, прежде всего, Гегель считали рабочего человека и его труд эстетически неблагоприятным материалом, то Горький раскрыл во всем величии красоту рабочего человека, который своим трудом преобразует жизнь, украшает планету.

Горький считал себя одним из счастливых людей, ибо ему удалось дойти до таких небывалых значительных в мировой истории дней, когда в результате Великой Октябрьской социалистической революции сбылись все его лучшие мечтания — мечтания сотен миллионов тружеников. Труд простого человека получил всенародное, всеобщее признание. Отныне никто и ничто не мешает свободному проявлению творческих сил человека, пониманию государственного, всемирно-исторического значения труда «маленького» человека.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые во всемирной истории человечества показала, на какие чудеса трудового героизма способны «маленькие» люди, освободившиеся от ига капиталистического рабства. Горький со всей силой своего исполнинского дарования поэтизирует новое, коммунистическое отношение к труду, раскрывает в своих произведениях государственное, всемирно-историческое значение свободного творческого труда на себя и для общества, во имя социалистического преобразования мира.

В первые месяцы и первые годы существования Советского государства Горький является ближайшим помощником В. И. Ленина во всех важнейших делах культурного строительства. По инициативе В. И. Ленина он был назначен правительством на ответственный пост Председателя ЦЕКУБУ (Центральная комиссия по улучшению быта ученых). В это же время писатель входит в состав «Комиссии помощи профессору Ивану Петровичу Павлову». В 1920—1922 годах он издает и редактирует журнал «Наука и ее работники», на страницах которого со всей убежденностью пропагандирует идею творческого сотрудничества людей науки и людей физического труда. Он выражал свою полную уверенность в возможности скорого превращения тяжелого, грубого физического труда в разновидность инженерно-технического труда.

Результатом союза труда и науки должно быть, по мысли писателя, изобилие машинной техники. Горький верил в торжество индустриального могущества нашей социалистической Родины, и сам в годы первой пятилетки явился убежденным пропагандистом новой техники. В сложных машинах он видел воплощение железной воли и чудодейственного разума рабочего класса, руководимого Коммунистической партией.

Во время поездки по Советскому Союзу после возвращения из Италии, в 1928 и в 1929 годах, Горькому довелось быть на пуске первого комбайна в зерносовхозе «Гигант». Это историческое событие произвело на художника сильнейшее впечатление и оно нашло свое яркое выражение в очерке под названием «Рассказ». В этом событии он почувствовал гигантскую силу союза рабочего класса и крестьянства, способность рабочего класса повести за собой многомиллионное крестьянство по пути социализма, преодолеть «власть земли», преодолеть инстинкт частной собственности мужика на орудия и средства производства. Горький вдохновенно воспел историческое превращение нашей Родины в могучую индустриально-колхозную державу.

В годы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, в связи с легендарным размахом работы по социалистическому преобразованию Родины, Горький проявляет инициативу в создании таких журналов, как «СССР на стройке», «Наши достижения», «Колхозник», предлагает издание таких серий книг, как «История фабрик и заводов», «История деревни» и другие. Вокруг этих журналов и книжных изданий он собрал все лучшие литературные силы страны, всемерно пропагандировал идею коллективного литературного творчества рабочих, крестьян, советской интеллигенции.

В это время Горький выступил как страстный пропагандист очерка, имея в виду мобильную силу и оперативность этого важного жанра художественной литературы и публицистики. Своими очерками «По Союзу Советов», опубликованными в редактируемом им журнале «Наши достижения», он показал, какую колоссальную помощь в деле строительства социализма могут оказать писатели, взявшись за перо очеркиста.

Очерки «По Союзу Советов», а также примыкающие к ним — «На краю земли», «Рассказ» и др. преисполнены чувства гордости за советского человека — дерзновенного строителя новых форм социальной жизни, строителя социализма. Еще в своей статье «Десять лет», написанной в Сорренто по случаю десятой годовщины Ве-

ликой Октябрьской социалистической революции, незадолго перед выездом в Советский Союз, Горький писал: «Всю мою жизнь я видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать, людей, которые ставят целью себе освобождение всех сил человека для творчества, для украшения нашей земли, для организации на ней форм жизни, достойных человека». В заключение он утверждал:

«Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства». Протягивая этому новому человеку руку издали, гениальный художник рабочего класса восторженно заявлял:

«Товарищ! Знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая твоё маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир.

Учись и учи!

Крепко жму руку твою, товарищ!»

Вынужденный в силу тяжелого состояния здоровья длительное время жить в Италии, в Сорренто, Горький всегда неуверенно стремился на Родину. Тысячи писем, поступавших со всех концов страны Советов в итальянский городок Сорренто, рисовали перед умственным взором художника величественную панораму гигантской стройки. Собираясь окончательно покинуть Италию, чтобы безвыездно жить на Родине, писатель в письме Госиздату сообщал о своем намерении «написать книгу о новой России», о желании побывать — невидимкой — на фабриках, в клубах, в деревнях, на стройках — всюду, где бьет ключом новая жизнь. «Когда я об этом думаю, — заявлял Горький, — у меня волосы шевелятся на голове, шевелятся от волнения».

В литературных и публицистических произведениях Горького советских лет особое место занимает тема преобразования природы. Писатель прекрасно понимал, что настоящее наступление человека на природу, использование ее стихийных сил на благо человечества возможно только в социалистическом обществе, где упразднена эксплуатация человека человеком. Советский человек, меняющий русла рек, осушающий болота, прокладывающий в безводных степях каналы, оплодотворяющий своим трудом целинные земли, на которых, может быть, никогда не ступала нога человека, советский человек, проникший в стратосферу и дерзновенно мечтающий о межпланетных сообщениях — такой человек вырисовывался в представлении художника в виде настоящего чудо-богатыря, перед которым сказочные богатыри казались детски наивной выдумкой.

Мысль о преобразовании земли, об украшении ее трудом людей волновала творческое воображение Горького уже в начале его писательской, публицистической деятельности. Он считал, что не должно быть ни одного клочка земли, к которому бы не прикоснулись любовные, умные, заботливые руки коллективного человека. Еще в 1895 году, выступая в «Самарской газете» в качестве фельетониста и обозревателя газет под забавными псевдонимами Иегудиил Хламида и Паскарелло, молодой писатель написал интереснейшую статью под заглавием «Для мира». В ней говорилось о двух «холодах», из Полтавской губернии, совершивших пешеходное путешествие в поисках свободных земель для «мира», т. е. для «общества» через всю Центральную Россию, через всю Сибирь, вплоть до Владивостока. Они бы пошли и дальше, но «наткнулись на океан». Путешествие это продолжалось не один год, в пути они питались и древесной корой, и травой, а в лучшие дни — сухой коркой черного хлеба. Дело в том, что «громеда», благословившая их на такой подвиг, не обеспечила их ни обувью, ни одеждой, ни провозными, ни какими-либо иными деньгами. Во Владивостоке они пробрались в угольный трюм парохода, направлявшегося в Одессу.

По прибытии парохода в Одессу, этих двух «холодов» полицейские не замедлили отправить в участок.

Но за что же? — иронизируя, спрашивал молодой Горький. И саркастически отвечал:

«А для порядка, должно быть».

Как поразился бы великий певец социалистического труда в наши дни, когда в Сибири, на Алтае, в Казахстане осваиваются такие просторы целинных земель, на которых смело могло бы разместиться не одно западноевропейское государство. Горький предвидел именно такой размах трудовой деятельности советского народа в освоении целинных земель. Свой изумительный очерк «На краю земли», написанный в 1929 году, он заканчивал словами:

«...Всюду видишь, как разумная человеческая рука приводит в порядок землю, и веришь, что настанет время, когда человек получит право сказать:

«Землю создал я разумом моим и руками моими».

Горький не только сам был вдохновенным певцом социалистического труда, он призывал всех советских писателей поэтизировать труд, памятуя, что «жизнь есть деяние». В своем глубоком по идейно-философскому содержанию докладе на Первом всесоюзном съезде советских писателей он убежденно призывал инженеров человеческих душ основным героем художественных произведений избирать труд, то есть человека труда — дерзновенного создателя новых форм жизни.

Пусть же никогда не забывают наши писатели мудрых слов своего литературного наставника:

«Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обработать всю как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью».

Горький был и будет для советских писателей живым примером вдохновенного прославления человеческого деяния, направленного на революционное, социалистическое преобразование мира.

В. ПРОЖОГИН.